

В. В. Толбин

Ярославцы

(Физиологический очерк)

Смирнов Я. Е. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи. Ярославль: Александр Рутман, 2002. 272 с: ил. -- (Серия "Граждане Ярославля").

[OCR Бычков М. Н.](#)

Дурен, да фигурен -- в потемках хорош.

Ярославская поговорка

Если когда вам встретится на улице существо, молодое или, пожалуй, даже и пожилое, одетое, как говорится, во что бог послал, таскающее в коробке какую-нибудь крысу, пойманную за морем, или сурка, невольного туриста, едва дышащего от долгого и продолжительного путешествия по белу свету, или наворачивающего шарманку, осипшую от прогулок по северному морозу и сырости, не ломая долго головы, скажите: савояр!* и идите себе своим путем-дорогой, не стараясь изучать глубоко отличительных черт их характеров. Разве если уже вы так любопытны и нечего вам делать более, то заставьте его повертеться перед собою на одной ножке и поразодрать вам слух какою-нибудь мелодиею, отзывающеюся вместе и полькою, и вальсом, и "чем тебя я огорчила?", и спешите далее в полной уверенности, что на другой день вы встретите того же индивидуума, в той же одежде, с теми же атрибутами, покуда не умрет у него мышь, которую он еще и по кончине ее долго будет таскать и просить на погребение, не разобьют веселые гуляки больную шарманку о его же курчавую голову, или не умрет от недостатка средств к жизни само это прозябающее, прибрешшее издалека в сладкой уверенности найти в замороженных наших душах сочувствие к звукам и выбирать из наших карманов медные гроши. Не требуйте и не ждите от этих людей, чтобы они были способны на что-либо другое; не логайте, чтобы вы когда-либо могли носить даже хоть сапоги савоярской работы -- куда! я почти уверен, что на другой день вам бы пришлось отыскивать по всему городу отпавшие подошвы. Избави бог взять их даже к себе в услужение, кроме того случая, если у вас в квартире много мышей и никто из домашних не имеет столько смекалки, чтобы сделать мышеловку. Так, видно, им написано на роду, как написано на роду олончанинам вечно тесать гранит и мрамор, владимирцам рубить бревна. Суздальцам украшать станционные дворы эстампами*, изображающими погребение сибирского кота, раскаяние блудного сына, пасущего свиней, находящихся от него в десяти верстах, и облокотившегося по сему случаю на вершину сосны, на которой, не разгадает никто *почему*, уселась какая-то птаха, чуть ли не вдвое больше его буйной головушки, с надписью над нею: *и пение соловья не казалось сему непотребному сладким*, и пр. и пр., словом, теми фигурами, у которых носы то синие, как у павианов, то зеленые, как обертка "Финского Вестника"*, смотря по тому, какая прежде краска попала под руку художнику. Так, видно, им всем написано на роду, как написано на роду вяземцам печь пряники, тулякам делать замки да запоры, вещи самые выгодные и употребительные в настоящее время; тверякам наполнять всевозможные гостинные ряды обувью, получившею от носящих ее потребителей название "*сапог до ветерка*"; казанцам продавать мыло, от которого через час что-то такое появится на лице, что, взглянув потом на себя в зеркало, перекрестись да оплюешься и при новом же первом предложении невольно как-то сложишь перед продавцами кулак так, как называют такое сложение провинциальные барышни *фигою*, фигурою плода, впрочем, очень употребительного, а отнюдь не презентабельного. -- Что город, то нор, что деревня, то обычай, говорит русская пословица; дед жил свиньей и внук поросенком; потому, если вы встретите где-нибудь на улице мужичка, несущего с собою котомку и топор, можете смело осведомиться у него, каковы, мол, озимы во Владимире, -- или попадетесь вам навстречу извозчик, подпирающий под бок сухопарую клячу, справьтесь безошибочно о Пскове, если Псков имеет в себе что-нибудь для вас занимательного. Зато если вы увидите когда-нибудь на улице фигуру, идущую так, что дзижется не только каждый член, но даже каждая частица члена, фигуру, потряхивающую и кудрями, и шапкою, идущую прямо, не отстраняясь, как солдат напролом, не спрашивайте, откуда он; говорите утвердительно: ярославец!

Ярославцы -- народ нежный, деликатный, не марающий своих круглых лиц ни известкою, ни каменной пылью, ни сапожным варом: ярославцы народ промышленный, который вам и порося обратит в карася, и на воде не утонет, и в огне не сгорит, на обухе рожь смолотит, шилом патоку заварит. Впрочем, и зачем бы было и говорить о ярославцах? Как будто они не известны всякому человеку, имеющему только желудок да очи, чтобы рассмотреть всевозможные символические вывески и с руками, с